

Лейсан Гатина

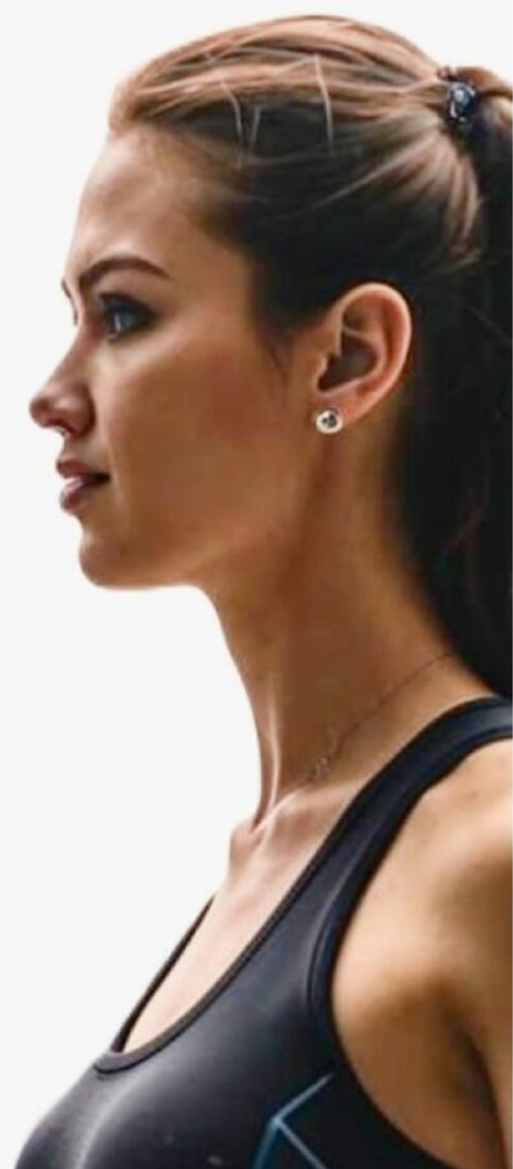
неспортивное

Неспортивное

убийство

Неспортивное

убийство

неспортивное

Лейсан Гатина

Неспортивное убийство

«Автор»

2024

Гатина Л.

Неспортивное убийство / Л. Гатина — «Автор», 2024

Внешне непривлекательная пацанка Ася работает тренером и обходится без отношений с мужчинами. Харизматичный Эльгиз избегает близости с женщинами, расследуя преступления. Загадочная смерть в фитнес-центре сталкивает их. Подозрения падают на Асю, которая преподнесет Эльгизу сюрприз.

© Гатина Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Эпизод 1. Находка в коридоре	6
Эпизод 2. Начало расследования	15
Эпизод 3. Раимов: от мальчишки до капитана	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лейсан Гатина

Неспортивное убийство

*Все события являются вымыслом автора,
любые совпадения, места действия, имена и характеры героев случайны*

Эпизод 1. Находка в коридоре

– Черт! Да где же свет? – Ася шарила по стене в темноте коридора в поисках клавиш выключателя, от неожиданности забыв о фонарике в смартфоне.

Обычно освещался каждый уголок цокольного этажа фитнес-центра, потому что работники технических служб постоянно ходили в подсобку, где располагались стиральные машины и гладильная установка. По непонятным причинам сейчас тут не работала ни одна лампочка, и Ася пыталась сориентироваться в полной темноте. Нажав, наконец, заветную клавишу, она двинулась к женской раздевалке и споткнулась. Присмотревшись, увидела, что на полу растянулся ее коллега.

– Ярик, чего разлеся? – пробурчала недовольно, рассердившись тупой шутке: «Только Весняцкий мог выдумать такую глупость». Ответа не последовало, поэтому Ася склонилась над парнем и взглядела в его бледное лицо. Распахнутые глаза Ярика смотрели в одну точку, рот застыл в открытом положении, голова была повернута вправо. Он лежал на спине, неестественно раскинув руки в стороны.

– Хватит прикидываться. Вставай. – Ася подергала парня за рукав олимпийки. – Ни разу не смешно.

– Что тут происходит? – из-за спины послышался голос Альберта. – Что с Яриком? Он без сознания? Ты вырубил его в драке?

– Сдурел? При чем тут я? Повернула в наш закуток, темнота стояла. Какой-то идиот вырубил свет, – возмутилась Ася. – Включила и чуть не наступила на Ярослава. Может, прикидывается, а может, случилось с ним что-то.

– Беги за врачом, срочно! Хотя нет, быстрее будет по телефону. Это мне совершенно не нравится. Ярик! – Альберт одной рукой тормозил товарища за плечо, а другой стал набирать номер спортивного врача.

– Руслана тоже нужно позвать. Он должен разобраться в произошедшем. – Ася разблокировала мобильник и отошла подальше, чтобы обрисовать начальнику ситуацию.

Врач Дмитрий Сергеевич Батьков и руководитель тренеров Руслан Дубов прибыли один за другим через пять минут. Батьков окинул обстановку беглым взглядом, присел рядом с Ярославом, прощупал пульс и заглянул в зрачки. Со вздохом тихо произнес:

– Мертв. – Поднялся с пола и обвел глазами Асю, Альберта и Руслана. – Кто нашел его?

– Я, – глухо отозвалась девушка. – Потом появился Альберт. Мы сразу пригласили вас и Руслана.

– Погиб на рабочем месте: трудовая инспекция затаскает всех, и от руководства влетит, – с ужасом произнес Дубов.

– Если бы только это. Надо вызывать скорую и полицию. Так положено. Чтоб зафиксировать смерть. Погибший молод, скончаться внезапно в таком возрасте – подозрительно. Боюсь, тут история непростая, – покачал головой доктор.

– Как и сам Ярослав, – еле слышно произнесла Ася и, сославшись на скорую встречу с клиентом, покинула злополучный коридор, не заходя в раздевалку.

К горлу подступил удушающий комок, захотелось на воздух. Хоть она и была с погибшим на ножах, такого конца ему пожелать не могла. Или могла? Взаимная неприязнь накалилась до предела в тот день, когда они разругались перед посетителями тренажерного зала и тренерами.

Слова Аси в адрес ненавистного коллеги слышали многие:

– Еще раз обзовешь меня, разберусь с тобой; если не сама, то закажу кому надо.

В тот момент она не могла и представить, что брошенная на эмоциях фраза скоро обернется большой проблемой. Альберт, похоже, подумал на нее, значит, молчать не будет и обвинит при случае в смерти приятеля.

«Только бы оказалось, что Ярослав помер сам», – крутилось в голове целый день в тревожном предчувствии чего-то плохого. Как выносили остывшее тело из здания фитнес-центра, она не видела. Эвакуировали его через запасные выходы, чтобы не пугать клиентов. Следующие два дня Ася провела в тревоге. На третий еле встала, разбитая бессонницей, а когда добралась до работы, Дубов сообщил, что к ним едут из следственного комитета.

– Давайте вести себя с посетителями как ни в чем не бывало и молчать о случившемся, хорошо? – попросил Руслан на утреннем собрании. – Не хватало, чтобы слухи повлияли на нашу репутацию. Если следователям понадобится кто-то из вас, вызову по телефону. Денек сегодня намечается непростой, похоже, – последнюю фразу промычал себе под нос и отправил тренеров заниматься клиентами.

В фитнес-центре Ася работала семь лет, три из которых приходилось терпеть Ярослава Весняцкого. С виду тихий и воспитанный, Ярик оказался шовинистом и латентным нацистом. С первой встречи вел себя надменно. При знакомстве в тренажерном зале пристально и недобро посмотрел на Асю так, что ей захотелось выйти из помещения. Ровные отношения с некоторыми из коллег с того дня закончились. Ярослав смог собрать их вокруг себя, чтобы открыто буллить Асю за то, что она чуть ли не каждый месяц становится лучшим тренером, и еще более за то, что она армянка.

Ничем не прикрытая злоба выливалась на девушку постоянно. Сначала в форме саркастических шуток, дебильных вопросов и сплетен, а потом в виде открытых стычек. Конфликты случались даже в тренажерном зале. Дубов старался тушить зародившийся пожар вражды. Успокаивал Асю, призывал не вестись на провокации, не реагировать на выпады в ее сторону. От Ярослава требовал исключительно служебных отношений на рабочем месте и страдал снижением зарплаты. Но повлиять на поведение подчиненного не мог и, скорее всего, даже не знал способов. Корпоративная культура, так хорошо расписанная в документах, в реальности прививалась с трудом. За время пребывания в руководящей должности удалось научить подчиненных лишь малому: тренеры освоили, что нужно вежливо общаться с клиентами, одеваться в униформу фитнес-центра и соблюдать распорядок рабочего дня. Наладить теплую атмосферу или хотя бы довести отношения в коллективе до нейтральных не получилось.

– Черт бы побрал этого Весняцкого! – вздохнул Руслан, когда подчиненные ушли в тренажерный зал. На работу его принимал предшественник Дубова, который перевелся в другой филиал. Мутные глаза тренера сразу не понравились Руслану, но без серьезного проступка нельзя было уволить сотрудника. Интуиция не подвела: сначала приходилось разгребать последствия склок, учиненных Ярославом, а теперь, после его гибели, переживать по поводу расследования и возможного корпоративного скандала.

Ася задумалась, вспоминая события двухлетней давности. В июле две тысячи двадцатого, когда двери фитнес-центра открылись после пандемии, она, позабыв о придириках Ярика, с удовольствием поприветствовала его. Тогда казалось, что он, наконец, отстал от нее и оставил предрассудки. Пару недель они спокойно здоровались, перекидывались дежурными фразами, если оказывались рядом. Но, спускаясь по лестнице фитнес-центра, Ася случайно услышала, как Ярослав договаривался с клиентом о тренировках с оплатой мимо кассы. Поняв, что его тайна услышана, Весняцкий с удвоенным рвением вернулся к прежнему хамскому поведению. При клиентах он держал лицо, боясь вылететь с работы, зато в коридорах, общих зонах, тренерской не было и дня, чтобы не раздалось обидных высказываний в адрес девушки.

«Чернуха, хачиха, армянская чучундра» – вот лишь малая и наиболее цензурная часть выражений, лившихся в сторону Аси. Но она тоже в долгу не оставалась и демонстрировала языковые способности – костерила Ярослава так, что тот не находил ответа.

В первое время Ася надеялась, что со временем Весняцкий отстанет и конфликт расосется. А останутся только спорт, клиенты, книги, музыка и друзья. В жизни Аси страсть к спорту всегда шла рука об руку с любовью к литературе. С детства в любое свободное время она ныряла в книги по макушку. В те годы, когда играла за баскетбольную команду, это позволяло быстро переключаться с активности на отдых. Поэтому в свободные минуты она часто зависала над раскрытыми страницами или над дисплеем электронной читалки, подаренной заботливой бабушкой Седой.

– Астра-джан¹, вот прикупила тебе в подарок шайтан джет, или как там говорят у вас? – довольно щурясь, произнесла бабуля и погладила внучку по спине. Асю тогда в честь четырнадцатого дня рождения на сутки отпустили с базы к родным, строго наказав не нарушать режим.

– Гаджет, татик², – залилась она смехом и обняла бабулю. – Спасибо! Не нужно будет кучу бумажных книг носить, все закачаю в это устройство.

– Шат лава³, полезную штуку тебе вручила. Мне самой некогда было по молодости книги читать.

– И не хотелось?

– Замужество, семья, дети, переезд в Волгоград, работа – не до этого было. А сейчас глаза уж не те. Да и внуков у меня полно, Парк Асттсо⁴, не заскучаешь. Пока со всеми по очереди встретишься, приласкаешь, угостишь – месяц пролетит, а там надо на новый круг общения идти.

– Ты как вечный двигатель. Устаешь, наверно, всем угождать.

– Бывает, но вы, родные, – это мой мир. Встречаясь с вами, готовя для вас еду, я чувствую себя нужной.

– А я бы не хотела быть нужной только в таком качестве.

– Ты еще молода. С возрастом захочешь семью создать, малышей нянчить, за мужем ухаживать. Женщина для этого предназначена.

– А что, если не чувствуешь желания становиться такой... домашней и ухаживающей?

– Как это? Всем нам уготована одна судьба. С кем будешь жизнь коротать? Одной ох как тяжело. А что твой спорт? Разве он заменит семью? Устанешь мяч в корзину кидать, обязательно устанешь, – приговаривала бабушка, словно читала заклинание.

Но Ася не уставала. Если бы не травма, могла бы стать кандидатом в мастера спорта, дальше – мастером, а потом, может, и тренером. Нравилось ощущать вес тяжелого мяча, слушать его стук о паркет, параллельно чувствовать других игроков и ловить единый ритм слаженной командной работы. Рост Аси не подходил для баскетбола, но тренер выделял ее, потому что видел потенциал. Однако планы Аси нарушились: накануне одиннадцатого класса пришлось распрощаться со спортивной мечтой из-за разрыва связок колена. Она направила всю энергию на подготовку к ЕГЭ и поступлению в вуз. Баллов хватило для зачисления в Поволжскую академию физической культуры, спорта и туризма в Казани. С причитаниями, наставлениями родители отпустили дочь получать образование. «Казань – не Москва, не так беспутно там люди живут», – успокоил отец жену, тещу и других старших родственников. Он втайне гордился Асей. А гордиться было чем. Сам Левон после школы не продолжил обучение ни в училище, ни в университете: работал плотником, шабашил на стройках. Жена Наринэ отсутствием дипломов не попрекала, хотя была выпускницей педагогического училища. Она попыталась работать в школе, но с рождением детей забросила малооплачиваемый труд. А потом настали страшные девяностые: случился распад страны, принесший экономические потрясения, а на обломках

¹ Дорогая (арм.)

² Бабушка (арм.)

³ Очень хорошо (арм.)

⁴ Слава Богу (арм.)

рухнувшей системы строился дикий капитализм. Школы, больницы, детские сады очутились на задворках молодой рыночной экономики. Многие остались без работы. Только через пятнадцать лет Наринэ устроилась маляром в жилищно-строительную компанию. Может, наличие высшего образования и не вызывало восторга и трепета у Асиных родителей, но они разрешили средней дочери уехать за тысячу километров от дома. Надеялись, что с получением диплома ее дела пойдут в гору. И будет им – уважение, другим – восхищение. Да и младший отпрыск тоже возьмется за ум, вслед за сестрой поступит в университет.

Академия встретила Асю радушно. Многие однокурсники провели в спорте не один год, поэтому обнаружили общие темы, возникли взаимопонимание и ощущение родства, невзирая на то что студенты собрались из разных регионов страны. Молодые души гибки и любят новое. Для их общения цвет кожи, форма носа, языковые особенности, происхождение собеседника не составляют препятствий. Важнее быть на одной волне, гореть общими интересами. Годы учебы оставили в памяти Аси светлое воспоминание, несмотря на хроническую нехватку денег и трудности общажного быта. Ася была благодарна вузу за бурную жизнь, полную учебных занятий, игр за баскетбольную команду академии, друзей и вечеринки. Никто из студентов не выделял ее из-за внешности, никто не обзывал чуркой. Говорила она без акцента, так как родилась и выросла в России. Впитала дух свободы южных степей. Была своей в доску. Да и в фитнес-клубе до появления Ярослава никто не видел в ней чужака. Так бывает: одна паршивая овца все стадо баламутит.

Особенно неприятны были придирки Весняцкого относительно личной жизни. Она и так не задалась, а хлесткие замечания, словно наносимые тонкой плетью удары, остро ранили нежное сердце южанки. Мол, ненормально, когда девушка ни с кем не встречается, когда нет и намека на флирт, когда одевается по-мальчишечьи. Если бы по-женски вела себя, строила мужчинам глазки, следила за трендами и была сговорчивее, то никаких вопросов к Асе и не возникло бы. По словам Ярика получалось, что она вовсе и не «она», а просто «оно» какое-то.

В детстве Ася носилась с дворовыми мальчишками наравне. Пример старшей сестры-красавицы не вдохновлял на девчоночье поведение и женские занятия. «Играть в куклы, менять наряды, шушукаться с подругами – какая скукота». Заводная и бесстрашная натура требовала других занятий: бегать по заброшкам, ходить в походы, играть в футбол и баскетбол на старой спортивной площадке во дворе школы. Мало кто из девчонок интересуется таким. Вот и старшая сестра, не выносившая уроки физкультуры и любые спортивные нагрузки, постоянно недоумевала:

– Аська, чего ты носишься как угорелая?

– Мне нормально. Силы есть, вот и ношусь, – отвечала непоседа.

– Девочки так себя не ведут. Они степенные, спокойные. Помогают с женскими делами по дому.

– Да вроде я тоже помогаю.

– Поведение у тебя неженское.

– Зато делаю то, что мне нравится. Я на баскетбол пойду, обещали в команду взять.

– Неугомонная, – крутила у виска сестра, а мама только вздыхала и ждала, когда средней дочери захочется перепрыгнуть из шорт в юбки и стать спокойнее. А пока Ася ставила их в неловкое положение перед соседями и родственниками. Те начали задавать неудобные вопросы.

– Когда Аська ваша уже повзрослеет? Удалось воспитать почтительной девушкой? Нельзя в ее возрасте себя так вести, пора бы о будущем подумать, не то позор нам всем, – приходилось слышать каждый раз, когда собирались на семейные обеды у кого-то из родни.

– Она же ребенок. Подрастет, все станет на свои места. Пусть побегает, – отец пытался защитить среднюю дочь от людских пересудов в надежде, что позже та расцветет, как старшая,

оформится в статную красавицу. Асе минуло тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, а красота ее, словно забыв о проявлении, так и не расцвела.

Ася не ставила свою внешность во главу угла, не заикливалась на ней. Ноги как ноги, ровные, и отлично. Крепкие руки, чтобы ловко обращаться с мячом. Выносливые мышцы, развитая прыгучесть. Отличное видение площадки и чувствование партнеров по команде. Острое зрение, достаточная цепкость в нападении. Никакие другие качества ее не волновали. А то, что нос длинноват, черты лица грубоваты, словно вырублены наспех, рот большеват – так это не мешало ни жить, ни играть. Нисколько. Как и колкий, не по-женски прямолинейный характер.

До той поры, пока одноклассницы и девочки из баскетбольной команды не стали обсуждать мальчишек, вздыхать по кумирам из интернета и кино, Ася и не задумывалась, нравится ли ей кто-то. А как задумалась, призналась себе, что любит фильмы с Брэдом Питтом. Этот блондин в любой роли притягивал голубизной глаз, ясным взглядом, крепким накачанным телом. Его персонаж в фильме «Троя»⁵ покорила ее сердце навсегда. Но симпатию к голливудской звезде при других озвучивать не решалась. Где он, а где она? Чувствовала, что ей не пришло вздыхать даже о соседском парне, не то что об известном на весь мир актере.

Одноклассники и дворовые друзья не обращали на нее внимания, хотя уже активно бегали за сверстницами. Мальчишки видели в ней лишь «своего парня», готового погонять мяч, обсудить последние спортивные матчи, послушать рэп. Никто не просил о свидании, не делал комплименты. Возможно, отсутствию интереса со стороны парней способствовала и манера одеваться. В младших классах Ася была вынуждена носить юбки и платья, как того требовали школьные правила. Хорошо, что в старших классах позволили надевать брюки, – это значительно облегчило пребывание на занятиях. Радовало, что хоть на спортивной базе брюки и тренировочные шорты были в порядке вещей. Правда, даже в команде девочки оставались девочками: следили за собой, делали прически, накладывали макияж, носили украшения. Ася все женские штучки считала ерундой. Как-то попробовала нанести косметику старшей сестры, за что ей влетело от последней. Да и самой Асе результат не понравился: без того выразительные глаза стали гипертрофированно выделяться на худом личике, что сделало ее похожей на инопланетное существо. Помада показалась липкой, неприятной. Искусство макияжа осталось для Аси непознанным таинством, а потому, кроме питательного крема, она больше ничем не пользовалась. Из украшений носила минималистичные браслеты из кожи или из темных камней.

Ася пожалела о том, что не красавица, в шестнадцать лет, когда первого сентября влюбилась в новенького в классе. Артема посадили за ней. Высокий, загорелый, с высветленными на солнце волосами, активный и разговорчивый, парень быстро влился в школьную тусовку. Девчонки всей параллели сходили с ума от симпатичного парня, каждая стремилась привлечь его внимание.

– О чем говорят Артем с Никитой? – допытывались одноклассницы у Аси, которой повезло сидеть так близко от предмета их воздыханий.

– Не в курсе, – прикидывалась незаинтересованной та. Сама невольно прислушивалась к разговорам за спиной, тайком поглядывала через плечо, наслаждалась ароматом туалетной воды, вызывавшей ассоциации с морским бризом. Стоило ей замечтаться, как голову заполнял туман. Логарифмы не определялись, интегралы не вычислялись. Во всем мире существовал только Артем.

Во время ежегодного осеннего бала Ася набралась смелости и пригласила Артема на медленный танец, обогнав соперниц. От неожиданности парень согласился, а одноклассницы не нашлись, как реагировать.

⁵ Голливудский фильм «Троя» 2004 г., в котором Б. Питт сыграл Ахиллеса.

– Ась, ты чего подрулила резко, как гоночный болид? – не удержался Артем от вопроса на середине композиции.

– Хм... хотела успеть раньше всех, – отозвалась она дрожащим голосом. В груди громко бухало, тело одеревенело. Танцы она любила и с удовольствием отплясывала под хиты дома перед зеркалом. А сейчас от волнения неуклюже переваливалась с ноги на ногу.

– Тоже в меня втюрилась? – с усмешкой предположил парень.

– Вот еще, надо мне это! – театрально фыркнув, Ася отвернулась от него, чтобы скрыть предательски заблестевшие от слез глаза.

«Что за эмоциональный шторм?» – подумала, пытаясь экстренно взять себя в руки.

– Ты прикольная, конечно, но не в моем вкусе. Может, кто-то другой будет рад твоему вниманию, но точно не я, – под конец медляка поставил жирную точку Артем. Ася не успела даже задать вопрос «почему?», как их руки расцепились, и она осталась в одиночестве.

– Аська – неудачница и жаба с огромными глазами, – так отзывались в тот вечер однокурсницы в раздевалке. – Ни кожи ни рожи, а додумалась лезть к Артему.

После того вечера Ася запретила себе думать об Артеме. Да и о других парнях тоже на всякий случай. Ревность девчонок рассосалась через пару недель, как синяк на коленке. Вскоре выяснилось, что у Артема есть девушка. Парни окончательно перестали волновать Асю: после провала на балу они присутствовали в ее жизни только на расстоянии вытянутой руки. Она отказалась от романтических фантазий, предпочитая жить в огороженном от чувственных потрясений мире. «Если не дана привлекательность, то ее не отрастишь как волосы», – заключила после недолгих рассуждений, словно отрезала.

Отсутствие интереса к мальчикам заметили и родители. Тем более у старшей дочери все происходило с точностью наоборот. Она порхала от свидания к свиданию, часто меняла ухажеров. Отец уже стал беспокоиться, что пропадет красавица, останется никому не нужным надкусанным яблочком. К счастью, нашелся тот, кто покорило сердце яркой Карины окончательно и бесповоротно. Быстро влюбил в себя и предложил замужество. Родители облегченно выдохнули, обрадовались и перекрестились. И были даже довольны тем, что вторая дочь не такая скороспелая. Можно отдохнуть от свадебных хлопот и снова подсобрать приданое.

После переезда Аси в Казань их тревоги возобновились. На расстоянии контролировать личную жизнь младшенькой было сложно. Родные применяли тяжелую артиллерию: бабушка Седа Вардановна на каникулах пыталась выведать всю правду о сердечных делах внучки.

– Ася-джан, есть у тебя друг или жених?

– Нет, татик, не до них. Столько приходится заниматься, что вздохнуть некогда. – Ася, играя роль примерной студентки, складывала брови домиком и придавала лицу уставшее от расспросов выражение.

– Если в Казани не найдешь достойного, то бабуля поможет. У моей подруги Гаянэ есть внук, Карен его звать, немного постарше тебя. Помнишь такого? Славный красивый мальчик, институт закончил на экономиста. Устраивается на транспортное предприятие, дом строить собрался. Чем не жених?

– Это тот, что меня в детстве зеленкой облил, а еще лягушку в кроссовок подбросил?

– Это он понравиться хотел, мальчики именно так и выражают любовь. Вспомнила тоже, когда это было? Сейчас он серьезным стал, и вообще, очень перспективный парень. Приходи через три дня: Гаянэ ко мне на обед заглянет и его захватит, вот и познакомитесь заново. Приготовлю твою любимую ореховую пахлаву и лепешки с зеленью, – с прищуром посмотрела на внучку предприимчивая бабуля.

– Знаешь, татик, что отказаться от твоего угощения сложно. Но участвовать в смотринах не хочу и не буду, – твердо заявила Ася.

Потом мама уговорила ее ненадолго заглянуть на званный обед. К счастью Аси, долгого общения не вышло. Карен после формальной части беседы сослался на срочные дела и уехал,

оставив бабушку Гаянэ в гостях. С Асей перекинулся лишь парой слов. Она успела рассмотреть, что парень упитан, обладает круглым лицом с красными щеками, мясистым носом и полными губами.

– Татик, какой из него красавчик? – давась от смеха, шепотом спросила она, когда помогала разливать чай на кухне.

– Астра-джан, нормальный парень, что ты начинаешь? Ну видно, что любит поесть, это же хорошо. Значит, путь к его сердцу проходит через желудок, даже искать не придется, – поддержала было веселье бабушка, но потом добавила уже более серьезно: – Подумай крепко, дочка. Карен – хорошая партия, человек он надежный и из нашего круга.

Через неделю Седа Вардановна передала Асе, что Карен не расположен продолжить знакомство, потому что ему нужна настоящая девушка, а не пацанка.

– Эх, Астра-джан, чего ты одеваешься как парень? Так никто из нормальных мужчин тебя замуж не возьмет. Спортивная карьера закончилась, может, пора стать милой девушкой?

– Я и есть девушка. Просто нестандартная, – пыталась успокоить бабушку Ася. – Брюки, спортивные, шорты – моя рабочая одежда.

– Доведешь меня до безвременной кончины, негодница. Хочу, чтоб у тебя все как у людей было. А ты про нестандарт, тьфу, нестандарт речь ведешь. Думаешь, нет в тебе красоты и нежности?

– С-с чего так решила? – вопросом на вопрос ответила Ася, пытаясь скрыть боль от того, что бабушкины слова попали в самое сердце ее страхов и терзаний.

– Женщина, когда уверена в своей внешности, наслаждается и любит ею. А ты в зеркало не смотришь, нарядами не интересуешься, на мальчиков внимания не обращаешь. Думаешь, если я старая, то ничего не вижу и не понимаю?

– А может, еще не время и не нашелся тот, кто разбудит во мне спящую царевну?

– Дай нам, Аствац⁶, такого принца скорее. – Седа Вардановна сложила руки в молитве, а губы – в улыбке. – Ты еще не знаешь, какая красота в тебе заложена.

Асе постоянно приходилось отшучиваться, отбиваясь от назойливых расспросов родственников и знакомых. Что еще оставалось делать, если каждый норовил проникнуть в частную жизнь, натоптать в грязной обуви, поглазеть на события и оставить непрошенное мнение о правильности ее чувств и переживаний. Себя настоящую Ася не предьявляла никому. Ни родным, ни друзьям. Возможно, чтобы оставить за собой право распоряжаться собственной судьбой, она не вернулась в Волгоград после получения диплома. Осталась в Казани, хоть и понимала, что придется туго с деньгами и жильем. Решила начать взрослую жизнь на новом месте – в чужом городе, где можно затеряться в толпе и нет ни одного человека из прошлого, способного проникнуть в лабиринты души, нарушив установленный отныне порядок.

– Аревик⁷, ты же там будешь одна. Тяжело придется, – Левон пытался уговорить дочку вернуться. – Если заболеешь, кто будет лечить? А вкусные столы кто будет накрывать? А кто обнимет в сложный момент? Не понимаю, почему срываешься с обжитого места и несешься в неизвестность?

– Тут мне некуда пойти работать. В школу не хочу – физкультурник из меня так себе. Моего терпения на детей не хватит. В фитнес-клубах Волгограда у меня связей нет. А в Казани можно неплохо устроиться, однокурсники обещали помочь. Квартиру будем на двоих с подругой снимать.

– Далеко сбегаешь. Ведь именно это ты делаешь, Астра-джан.

⁶ Бог (арм.)

⁷ Солнышко (арм.)

– Что ты, хайрик⁸! Ничего не сбегаю. Ищу свое место в жизни. – Ася увидела, как заблестели от сдерживаемых слез отцовские глаза, и поспешила его обнять, чтобы успокоить.

– Думаешь, не вижу, как переживаешь из-за внешности. Мальчишковые одежды и короткая стрижка не могут отменить твоего тела. Но главное – душа, она-то у тебя чистая и светлая, как у матери. Поэтому женился на ней и счастлив уже больше двадцати пяти лет.

– Давай договоримся, что если будет совсем беспросветно, вернусь без лишних слов.

– От себя не уйдешь. Ладно, попробуй самостоятельную жизнь. Тысяча километров – не другой конец земли. Эх, ахчи⁹, прошу Бога, чтобы твоя дорога удалась. – Левон поцеловал дочь в лоб и зажмурился, чтобы остановить нахлынувшие слезы. Он отпускал ее с тяжелым сердцем. Знал, что будет скучать, нуждаться в ее смехе, совместных просмотрах спортивных матчей, помощи по дому и в саду. Но понимал, что дети имеют право на свой путь, падения и взлеты.

Как только сняла жилье совместно со знакомой по академии, Ася тут же перевезла вещи, параллельно устроилась на постоянную работу в небольшой спортивный клуб, где подрабатывала еще студенткой и смогла зарекомендовать себя. Квартира оказалась крошечной. Однокомнатная, выдавшая разное и многим, на пятом этаже хрущевки. Только такая была пока что по размеру кошелек. С соседкой Аленой отношения были не дружеские, а скорее приятельские, поэтому они договорились об общежитии: отдельный быт, поддержка чистоты по очереди и никаких шумных гостей на арендуемых тридцати квадратных метрах. Все пункты Ася выполняла неукоснительно. Не любила бардак, грязный пол, невымытую посуду в раковине. После заселения вычистила санузел, выскоблила кухню, придала поверхностям свежий облик, которого они не видели последние двадцать лет. Квартира не соответствовала мечтам о светлом пространстве в стиле минимализм. Выцветшие обои, мебель, купленная для чужих, посуда словно из музея соцбыта, алюминиевые вилки и ложки вселяли уныние.

– Для начала сойдет. Пока руки-ноги двигаются, тело способно недосыпать и выдерживать многочасовые рабочие дни, расстраиваться некогда, нужно идти вперед, – решила Ася.

Понеслись дни молодой, но нацеленной на лучшее жизни. Через три года Ася прошла собеседование на должность инструктора тренажерного зала в один из известнейших в стране фитнес-центров, который открыл филиал в Казани. Нервничала перед важной встречей. Добиралась до здания центра пешком четыре километра, оставляя позади неуверенность, скованность и страх. Беседа с руководителем по персоналу пролетела быстро. Он спросил про образование, опыт в профессии, поинтересовался тем, как она видит свой вклад в работу с клиентами. На последнем пункте Ася чуть не слилась. Что может дать тренер в зале, набитом железными установками, гантелями и штангами? Помочь разобраться со всем этим стальным хозяйством, научить технике упражнений.

– Наверное, еще могу привлечь временных посетителей в ряды постоянных клиентов клуба, – добавила в конце, чем окончательно понравилась эйчару¹⁰.

На седьмом году работы в филиале общероссийской сети фитнес-центров Ася Манукян получила повышение: доросла от должности обычного тренера до мастер-тренера тренажерного зала. Это означало прибавку в зарплате, что позволило задуматься над решением жилищного вопроса. Она рискнула взять в ипотеку однокомнатную квартиру. Остро хотелось жить в новом доме без следов чужой судьбы и энергетических отпечатков других людей. Давно мечтала наполнить пустое пространство по вкусу, собственными запахами, личными предметами. Разложить по полочкам небольшое количество дорогих сердцу вещей. А главное – засыпать и просыпаться в своем жилье, не делить с другими кухню, комнату и ванную. По молодости общий на двоих-троих быт переживается легко, снимать квартиру в складчину и не инвести-

⁸ Папа (арм.)

⁹ Девочка (арм.)

¹⁰ HR-менеджер (эйчар) – специалист по подбору и найму персонала.

ровать в недвижимость кажется нормальным. Двадцатилетние тратят скудные доходы здесь и сейчас, без заглядывания в будущее. Ася придерживалась такой же стратегии в молодые годы жизни. Но подбираясь к тридцати, все острее ощущала потребность в своем угле, пусть крохотном, но таком, где не будет других людей, если она сама их не пригласила. Пандемия две тысячи двадцатого года подстегнула к действию и помогла осуществить мечту. Ася приобрела квартиру и обязательство выплачивать долг банку.

– Прикинь, Оксана, – рассказала она постоянной клиентке после тренировки. – Не думала, что собственность может меня так сильно обрадовать. Конечно, надо платить больше двадцати лет. Но как же круто возвращаться домой, заходить на кухню и понимать, что это все твое.

– Так ты снова в отпуск никуда не поедешь, – заметила в ответ та.

– Да и черт с ним, – махнула Ася рукой. – Не до отдыха. Теперь нужно работать с удвоенной силой, чтобы быстрее выплатить проценты банку.

– Ася, ты просто железный человек, – удивленно покачала головой Оксана и, пожелав удачи, отправилась в раздевалку.

Ася вспоминала детство, юность, первые годы работы, параллельно наблюдая за разминкой женщины, которая пришла на ознакомительную индивидуальную тренировку. «Что теперь будет? Бездумно поступала с Весняцким. Что сказать родным? Выстроенная за десяток лет жизнь покатила в никуда? Всего-то хотелось создать для себя комфортные условия, работать в удовольствие, не вляпываться в какие-то мутные истории», – крутилось в голове на протяжении следующего часа. Каждый раз, когда думала о навалившихся проблемах, начинали потеть ладони, было трудно сконцентрироваться на работе. А рядом оказывались новенькие посетители, которые ждали внимания и обхождения, которым нужно было угодить и понравиться. В кармане олимпийки завибрировал телефон. Звонил Руслан:

– Ася, как будет перерыв в расписании, подойди в тренерскую. Тебя ждут люди из следственного комитета.

«Ждут, чтобы что?» – Ася не ответила Дубову, отключив смартфон на его последних словах. Еле дотянула до перерыва между клиентами. На ватных ногах доплелась до шкафчика на тренерской стойке, чтобы положить блокнот, спортивные резинки и взять бутылку. В состоянии, близком к сомнамбулическому, подошла к кулеру у стены. Налила холодной воды, залпом выпила и отправилась навстречу неизвестности.

Эпизод 2. Начало расследования

Эльгиз Раимов – следователь по особо важным делам – уже полчаса находился в фитнес-центре. Вместе с ним прибыл стажер Егор Марченко, которого приставили обучаться, а заодно и помогать. Раимов имел полномочия вызвать интересующих следствие персонажей к себе в кабинет, но предпочел приехать на место преступления, чтобы тоньше прочувствовать атмосферу и застать действующих лиц более расслабленными. Людей часто пугает необходимость идти на допрос в следственный комитет. Так сложилось, что за сотрудниками правоохранительных структур закрепился имидж работников, не желающих долго разбираться в деле. Мол, быстренько найдут козла отпущения и повесят преступление на него как на самого слабого.

Но Раимов придерживался мнения, что правоохранительная система должна качественно выполнять свои прямые обязанности. Иначе развалится вместе с государством, как это случилось в девяностые годы прошлого века. В ту пору все подряд люди – гражданские и в погонах, власть имущие и обычные – обнаружили, что участвуют в страшном марафоне на выживание. Это был марафон без правил. Страна превратилась в перевертыш. Белое стало черным, важное – малозначительным, нормальное – презираемым.

Раимов период падения советской империи застал ребенком. Начал карьеру спустя почти двадцать лет после тех событий, в 2010 году, когда в подразделениях внутренних дел все поменялось: повысили зарплату, стали обращать внимание на моральный облик сотрудников, занялись решением жилищных проблем. В отдел, где он начинал, набрали молодежь, чтобы взрастить свежие кадры, уважающие закон и способные отстаивать честь следственного дела. В теории идея выглядела прекрасно, но невозможно полностью оградить новых сотрудников от влияния старых, которых уже нельзя было переформатировать. Некоторые из них продолжали вести себя бесчестно, как привыкли это делать в девяностые и в начале двухтысячных. Но Раимов не стал плясать под их дудку, понимая, что нужно держаться принципов верховенства закона и поиска правды, хотя нагрузки и преступлений с каждым годом не становилось меньше. Такой работник одним мешал, других восхищал. Но несмотря на это, за тринадцать лет его службы не происходило мало-мальски серьезных конфликтов до тех пор, пока три месяца назад у Эльгиза не сменился начальник. Преступный пошел дальше по карьерной лестнице, а на его место взяли нового офицера – майора Загибова, поставленного сверху чьей-то важной рукой. Все подумали, что сделано это было для передержки последнего в их образцово-показательном отделе перед дальнейшим повышением. Находясь на особом положении, Загибов в дела не вникал, зато выполнение плана требовал.

На дело Весняцкого, названное в шутку «неспортивным», начальник назначил Раимова как самого способного следователя, умеющего тщательно разгадывать подобные головоломки.

– Капитан Раимов, знаю, что у вас лежит дело о незаконном выделении участка земли в черте города Казани. Поторопитесь оформить все бумаги, а параллельно возьмите в работу происшествие в фитнес-центре. Пришло заключение, что смерть молодого тренера наступила из-за воздействия нейролептика. Убедитесь, что он не входит в список препаратов, подлежащих особому обращению и контролю. Выясните, что случилось с погибшим, ушел он сам или кто помог. Узнайте, откуда у него взялось это вещество. В помощники даю стажера Марченко – необходимо натаскивать молодые кадры. Каждое действие согласовывать со мной, наверху это дело взяли на особый контроль. Не подведите. – Увидев, что подчиненный развернулся, чтобы пойти выполнять возложенные обязанности, майор добавил, как бы невзначай: – Да, там еще отчет за полгода нужно подготовить. Жду в ближайшие три дня.

– Приплыли, вся морда в иле, – пробурчал Раимов, как только вернулся за рабочий стол с полученными от Загибова документами.

Марченко – светловолосый невысокий парень – уже прибыл под его шефство и теперь скучал в ожидании хоть какого-то серьезного задания, перебирая папки с заведенными делами.

– Егор, раз уж вас определили ко мне, то не будем терять время. Сейчас же поедem в фитнес-центр, собирайтесь.

Парень сразу повеселел: было видно, что устал тухнуть над бумагами в отделе. Эльгизу казалось, Марченко его побаивается, хотя признавался себе, что причиной этому могла быть суровая манера общения с ним. Раимов не особо горел желанием возиться со стажером, считая его недотепой, которому придется разжевывать каждую мелочь. Не в самом приятном настроении он выехал до нужного адреса.

Во время поездки на служебном автомобиле капитан распланировал следственные действия. Поручил Марченко пригласить участкового района, где находился фитнес-центр, и изучить сайт заведения, чтобы получше узнать об участниках событий. Себе оставил общение с администрацией и сотрудниками.

– К нам поступили предварительные сведения медицинской экспертизы, – сразу после приветствия и представления начал Раимов, обращаясь к сидевшей напротив руководителнице фитнес-центра. – Прошу помочь следствию установить причину гибели Весняцкого. Понадобится список тренеров – коллег Ярослава. С номерами телефонов. И контакты тех, кто находился с ним в близких отношениях. Нам со стажером Марченко было бы удобно встретиться с ними где-то на вашей территории.

– Да, конечно. Случившееся потрясло всех нас, – затараторила директор фитнес-центра Лариса Дмитриевна.

Это была ухоженная статная женщина с короткой стрижкой. На вид ей можно было дать около пятидесяти лет. «Хотя, может, и побольше, – подумал капитан, – современные косметические процедуры и модная одежда творят чудеса. Директор явно следит за внешностью – аккуратный макияж, окрашенные корни волос, немного подкачанные губы. Привлекательная для своего возраста. Глаза ясные, смотрят заинтересованно. Похоже, и правда, инцидент ее волнует, значит, занимается фитнес-центром в полную силу».

– Думаю, посадим вас в... ой, простите, – смутилась Лариса Дмитриевна и прикрыла рот рукой. – Хотела сказать, отдадим в ваше распоряжение тренерскую. Там есть столы и компьютер. На время перевода тренеров в другую комнату. Список Дубов подготовит, это их непосредственный руководитель. – Она взяла со стола смартфон и вызвала Руслана, после снова обратилась к Рахимову. – Тренерскую нужно будет опечатывать?

– Мы не собираемся там ничего хранить, поэтому не нужно, спасибо. А вот записи с камер наблюдения за последние три дня нам понадобятся. Стажер Марченко поможет оформить передачу этих материалов следствию и начнет ознакомление сегодня же. Необходимо убедиться, что погибшему не помогли уйти из жизни.

– Ой, а мы думали, у Ярослава что-то с сердцем случилось. – Лариса Дмитриевна удивленно посмотрела на следователя и продолжила: – Организуем видео с камер, думаю, начальник службы охраны успеет подготовить их за пару часов или даже раньше.

– А Дубов – это руководитель тренеров? Охарактеризуйте его в двух словах.

– У него в подчинении двадцать человек. Два года работает в своей должности. Правда, хоть амбиций и много, а профессионализм хромает, не умеет наш Руслан эффективно управлять, – призналась директор. – Мягкотелый. Хотелось бы от него большей требовательности к подчиненным. Дубов – мастер спорта по тяжелой атлетике, вроде упорство и характер достигатора должны быть присущи априори, но он не способен направлять других.

– А какое у него образование?

– Техникум какой-то технический в Тольятти окончил. А потом прошел переквалификацию в Поволжской академии физкультуры и спорта, выучился на специалиста по восстановлению после травм и на диетолога.

– Почему поставили его руководителем, если он и по основному образованию, и по характеру не подходит на эту должность? – удивился Раимов.

– Кроме него, никто не согласился, – вздохнула Лариса Дмитриевна.

В дверь постучали. Директор разрешила войти. В кабинет шагнул мужчина лет тридцати.

– Это Руслан Михайлович, а это капитан Раимов и стажер Марченко. – Лариса Дмитриевна представила друг другу тренера и работников следкома.

«Обычная внешность, средний рост, крепкое телосложение. Видно, что накачался в зале, но брюшко небольшое имеется. Молодой, но уже почти без волос, поэтому и голову бреет. Обручальное кольцо носит – это хорошо, значит, не склонен к скрытности. Лицо круглое, добродушное, даже детское какое-то. Как с такими данными умудряется руководить двадцатью тренерами? Простой как две копейки, на первый взгляд. Глаза от меня прячет. Боится или что-то важное скрывает?» – Раимов по привычке отметил первые впечатления. Записал в рабочем блокноте фамилию вошедшего под первым номером.

– Руслан, в тренерской будут проходить беседы с твоими подчиненными. – Директор посмотрела на Дубова, затем перевела взгляд на капитана. – Прошу об осторожности, Эльгиз Маратович, везде уши. Клиентам знать о расследовании ни к чему.

– Понимаю. Пойдемте, Руслан Михайлович, покажете нам помещение для работы. Благодарю за помощь, Лариса Дмитриевна, видео пусть запишут на этот носитель. – Раимов достал из поношенного портфеля флеш-карту и положил на стол директора. – Постановление на выемку материалов стажер принесет тогда, когда вернется забрать флешку.

Сначала трое мужчин отправились на цокольный этаж, где был обнаружен труп, а после прошли в выделенную для них комнату. Тренерская оказалась на втором этаже, но попасть в нее можно было лишь по лестнице, параллельной той, что вела в помещения для спортивных занятий.

«Специально этот лабиринт построили, чтобы развести потоки клиентов и работников фитнес-центра? Нужно найти план здания», – подумал Раимов после осмотра места гибели Весняцкого.

– Марченко, сходите снова к директору. Достаньте схемы помещений фитнес-центра. Стажерская функция отчасти состоит в том, чтобы быть на подхвате и пулей летать по каждому запросу.

Егор отправился выполнять задание, но лицо его погрузтело: видимо, тон начальника и роль мальчика на побегушках охладили прежний запал.

Предоставленная комната походила на стандартное офисное пространство. Светло-серые стены с линиями черничного цвета понизу и поверху. Напротив двери, посередине стены, белело панно с эмблемой фитнес-центра. Слева тянулся шкаф для одежды, рядом стоял стеллаж для документов и папок. От окна на расстоянии двух метров друг за другом располагались два обычных серых стола. К каждому примыкала тумбочка.

– Прекрасное помещение, просторное. – Раимов огляделся и занял дальний от двери стол. – Включите, пожалуйста, компьютер для стажера, Руслан Михайлович. Вижу, и принтер имеется. Почему так много свободных стульев скопилось у окна?

– Мы тут проводим совещания и планерки. Нужно всех уместить.

– Присаживайтесь напротив меня, побеседуем. – Капитан решил не терять время на расшаркивания и сразу приступить к выуживанию информации из Дубова. – Кто нашел погибшего, в котором часу?

– Мне позвонила тренер Ася Манукян, сказала, что Весняцкий лежит на полу цокольного этажа рядом с раздевалками. Мы сейчас осматривали это место. Она набрала меня в... секундочку. – Дубов достал смартфон из кармана и посмотрел время звонка. – Набрала в 15:23. Сказала, что у нее образовалось окно, вот и пошла вниз взять что-то из шкафчика. Ну и обнаружила... Через три минуты я спустился к ней. Там застал еще и массажиста Альберта, прия-

теля Ярослава. Что ему было нужно, не знаю. Он и вызвал нашего спортивного врача – Дмитрия Сергеевича Батькова.

– Тогда следующим пригласите Батькова, Руслан Дмитриевич. А пока стажер не вернулся, еще такой вопрос. Что вы делали после обнаружения труп?

– Присутствовал во время работы медиков, полицейских. Пока Ярослава не увезли.

– Может, заметили какие-то странные вещи в раздевалке тренеров или среди подчиненных?

– Хм... Особенного ничего не увидел. Все было обычным. Да и не заходил я в раздевалку в тот день ни до, ни после происшествия. Тренерам была команда не толпиться у раздевалок, пока не уберут тело.

– Хорошо. Пригласите Батькова сюда.

Дубов набрал названного сотрудника и попросил подойти в тренерскую, объяснив, что тут его ждут следователи, расследующие дело по поводу смерти Ярослава. Сам на время отлучился. Вернулся Марченко, отдал капитану планы помещений и список тренеров с номерами телефонов, после разместился за вторым столом. Достал ручку и бумагу для записей, оглядел клавиатуру и экран включенного компьютера. Открыл текстовое приложение и начал набирать протокол допроса Дубова со слов Раимова. Появился Батьков. Он вошел размеренным шагом, присел на стул, предложенный капитаном, и вопросительно посмотрел ему в лицо.

– Добрый день, Дмитрий Сергеевич. Я капитан Эльгиз Маратович Раимов. А это стажер следственного комитета Егор Марченко, – следователь указал на помощника. – У меня к вам несколько вопросов по поводу Весняцкого.

– Готов ответить, – пожал плечами доктор.

– В каком состоянии вы нашли Весняцкого и как установили факт его смерти?

– Шел четвертый час дня. Мне позвонил Альберт, попросил спуститься к тренерским раздевалкам. Ярослав лежал на полу, ногами в сторону двери в коридор, руки раскинуты, лицо неестественно застывшее. Пульс не прощупывался, проба Белоглазова¹¹ дала положительный результат, зрачки приобрели овальную форму. Приехавшие врачи скорой помощи тоже констатировали смерть. Тело увезли уже другие сотрудники, те, что из судебной экспертизы, после разрешения полиции.

На этих словах в тренерскую вошел уставшего вида полицейский в форме.

– Разрешите? Я участковый данного района, старший лейтенант Хайбуллин. – Мужчина замер на пороге.

– Проходите. Я капитан Раимов, следователь по особо важным делам. Стажер Марченко известен вам по телефонному звонку. Это спортивный врач фитнес-центра Батьков, – капитан представил себя и присутствовавших в комнате. – Присаживайтесь, где будет удобно. Как раз говорили о вас.

– Что именно? – вяло поинтересовался полицейский, ковыляя до приглянувшегося стула. Весь его вид показывал, что происшествие в фитнес-центре, относящемся к его участку, спокойных будней не обещало. В голове Эльгиза пронеслось: «Наверняка этот лейтенант хотел бы избежать сегодняшней встречи. Устал от беготни за много лет работы. А продвижения по службе не предвидится, улучшений условий труда – тоже. Застрял в каком-то безвременье. Ни остаться, ни найти что-то новое. Скоро подается в охранники. Там хоть работа непьющая. Жена обрадуется. В его глазах читается единственное желание – побыстрее свинтить отсюда. Еще и я выгляжу как настоящий бульдог. Не переживайте, Хайбуллин, от вас толку, думаю, будет мало. Поэтому задерживать не стану».

¹¹ Является ранним и достаточно достоверным признаком биологической смерти, когда небольшое боковое сдавливание глазного яблока человека приводит к изменению зрачка в овальную форму (напоминающее вертикальные зрачки у кошек), у живого человека такой деформации зрачков не происходит.

– В каком часу вы прибыли на место обнаружения трупа? – обратился к нему Раимов.

– Около шестнадцати часов, ну, может, в четверть семнадцатого. Судебно-медицинские эксперты прибыли примерно в пять вечера. Тогда же следователь из вашего ведомства появился. Они вместе осмотрели тело и место происшествия. Криминалисты подъехали без пятнадцати пять и сделали фотографии. Сняли отпечатки пальцев с дверных ручек раздевалок и телефона погибшего. Он лежал рядом с его правой рукой. Выронил, похоже.

– Да, скорее всего, так. Фотографии и предварительное заключение о причине смерти у меня уже имеются, жду информацию по отпечаткам, но, думаю, они нам ничего не дадут. Проходимость раздевалки большая, а телефон Весняцкого вряд ли кто-то трогал, потому что тот запаролен.

– Я еще вам нужен? – доктор влез в разговор.

– Нет, с вами все выяснили на этот час. Можете идти, Батьков. Спасибо. Только подпишите протокол у Марченко, – Раимов кивнул в сторону стажера, который заканчивал набирать текст документа, усердно клацая по клавиатуре. Как только спортивный врач ушел, вернулся Дубов и с молчаливого кивка-разрешения прошел в комнату. Раимов дождался, когда тот займет место, и обратился к Хайбуллину. – Помогите нам с информацией о семье погибшего – он вроде был женат?

– Не занимался еще погибшим. Не владею сведениями, – устало вздохнул полицейский.

– Его жена... То есть... Его вдова тоже у нас работает, – на помощь участковому пришел Дубов и смущенно заерзал на стуле. – Камилла Калимуллина, детский тренер по плаванию. Но она сегодня не пришла, взяла отгул.

– Понять можно. Руслан Михайлович, напишите для нас ее телефон, пожалуйста. В списке от Ларисы Дмитриевны данных о ней почему-то нет. А вы, Марченко, позвоните вдове и аккуратно пригласите сюда. Объясните, что возникла следственная необходимость, – Раимов перевел взгляд на стажера, затем на Дубова.

Руслан кивнул и открыл контакты в смартфоне, показал Егору необходимый номер. После этого Марченко вышел в коридор, чтобы собраться с духом и поговорить с вдовой. Столько ответственных дел за полдня ему еще не доводилось проворачивать.

– Руслан, а в каких отношениях с женой состоял Весняцкий? – записывая что-то в блокноте, поинтересовался Раимов у Дубова после возвращения стажера. – Егор, а вы фиксируйте все в протокол. Что там с Калимуллиной?

– Должна подойти в течение часа, – усаживаясь за компьютер, отрапортовал парень, довольный своей храбростью.

– В нормальных, – Руслан начал рассказывать историю пары. – Ярослав к нам три с половиной года назад устроился, перевелся из какого-то второсортного клуба. Камиллу заприметил сразу. Симпатичная молодая девчонка, жила с матерью. Весняцкий взял ее в оборот. Женились через несколько месяцев после знакомства. Я на свадьбу не ходил. Мы не дружили. Дочка у них родилась, ей сейчас, наверное, года два. Камилла недавно вышла на работу из декретного отпуска.

– Может, они ссорились? Вдруг сплетни долетали или сам Ярослав рассказывал.

– Вроде нет. Дружно они жили. Она настоящая татарочка, ухаживала за мужем, уважала его. Не думаю, что она могла, ну, того самого. Не знаю, что еще сказать. – Руслан показал жестами, что добавить ему нечего.

– Отлично. Если в семье Весняцких царила идиллия, то будем копать в других направлениях. С кем дружил покойный на работе?

– Он объединил вокруг себя группу ребят: массажиста Альберта, Даниила Мельникова и Анвара Габитова. Все они примерно одного возраста – около тридцати лет. Наверное, сошлись на фоне общих интересов. Среди них только Ярослав женат. Был женат, – Руслан добавил последнюю фразу после заминки и замолчал.

– Погибший конфликтовал с кем-то на работе? – Раимов чувствовал, что собеседник занервничал. Еле заметные паузы, бегающий взгляд. Тело не хотело обманывать, а вот мозг пытался что-то скрыть.

– Хм... Да, случился скандал в тренажерном зале. Ярослав давно словесно задирает тренера Асю Манукян, не знаю почему. То ли потому что она армянка, а у него предрассудки против кавказцев, то ли потому что она чуть ли не каждый месяц становилась лучшим тренером зала, – сказав это, Дубов выдохнул с видимым облегчением.

– А вы, как начальник, предпринимали что-то для снижения накала неприязни?

– Разговаривал с обоими, успокаивал. Надеялся, что этот детский сад закончится. А оно вон как вышло.

– Предполагаете, что Ася могла отправить обидчика на тот свет?

– Не могу ответить однозначно. В целом она положительный человек. Хотя все слышали, как в день крупной ссоры пообещала убить или заказать Ярослава, если еще раз прицепится. Может, и могла выполнить обещание в эмоциональном порыве. Она же упрямая и принципиальная.

– Ясно. Значит, после Альберта вызовите эту Манукян. А потом распишитесь в протоколе. Марченко как раз его подготовит.

Дубов вышел из тренерской, чтобы пригласить Альберта и Асю на разговор со следователем. Вернувшись, он доложил, что подчиненные будут в ближайшее время. После подписания протокола Раимов отпустил его на рабочее место.

Массажист явился довольно быстро. Ворвался энергично, словно намекая, что расслаживаться за разговорами времени нет. «Ага, это у нас Альберт. Шустрый тип. Гибкий, судя по кошачьей манере передвигаться. Самолюбив. Возможно, трусоват: лицо беспокойное, взгляд бегающий. Руки сильные, ладони широкие. Симпатичный: тонкие черты, смуглый, яркие карие глаза, полные губы, по-детски курносый нос. Но этот, скорее всего, не пользуется популярностью. Потому что скользкий, суетливый, внешность выдает слабохарактерность», – Раимов внимательно осмотрел вошедшего, специально задержавшись с вопросами, и наконец, отбарабанив по столу пальцами, произнес:

– Назовите для протокола ваше полное имя.

– Салимов Альберт Ренатович, – слегка дрогнувшим голосом ответил массажист.

– Я следователь по особо важным делам Раимов Эльгиз Маратович. Протокол готовит стажер следственного комитета Егор Марченко. Также тут присутствует участковый – старший лейтенант Хайбуллин. Мы вас пригласили, чтобы вы рассказали о том, как обнаружили тело Весняцкого. Начнем со времени происшествия: во сколько это произошло?

– В четвертом часу примерно, у меня закончился сеанс в три дня. Пошел в тренерскую раздевалку, думал, что найду там Ярослава.

– Почему просто не позвонили по телефону?

– Он не ответил на звонок, поэтому отправился искать. Решил начать поиск с раздевалки: не хотелось подниматься в тренажерку. Без надобности лучше туда не ходить, знаете ли, начальство не одобряет, когда я покидаю рабочее место в массажном кабинете.

– А что хотели от Весняцкого?

– Ничего особенного. – Альберт стал покачивать головой, словно стремился усилить правдивость слов. – До обеда он заглядывал ко мне на массаж воротниковой зоны. После сеанса у него закружилась голова, хотел удостовериться, что самочувствие нормализовалось.

– Во сколько он был у вас?

– В полпервого. В час у него планировался клиент в зале. Размял его за двадцать минут. Оставшиеся десять поговорили, как обычно, о личном и о работе.

– Он сообщил что-то подозрительное о себе, жене, знакомых, коллегах?

– Вспомнил историю ругачки с Асей. Вы знаете про нее? – Альберт посмотрел на Раимова и увидел утвердительный кивок. – Посмеялись, что теперь нужно оглядываться, вдруг кто-то попытается его убрать. Ну еще на жену жаловался. Сказал, что надоело с тещей жить, а Камилла не хочет давить на мать, чтобы та разменяла квартиру. Аргументирует она это тем, что дочку удобно оставлять с бабушкой, пока сама на работу убегает.

– Получается, Ярослав скандалил с женой? Могла бы она его устранить, как думаете?

– В любой семье бывают разборки. Могла ли Камилла убрать мужа? Не знаю. Женщины непостоянны и способны выкинуть что угодно. А есть подозрение, что Ярослава убили? – Альберт обвел глазами присутствующих в тренерской.

– Пока не ясно. Разбираемся. А что явилось причиной неприязни Ярослава к Асе, знаете?

– Да не то чтобы неприязнь была. Она сама ненормальная. Чуть что, сразу в истерику, мол, обижают из-за национальности. Кому она сдалась? Строит из себя принцессу баскетбола. А недавно бутылку Ярослава, которая стояла на стойке администратора тренажерного зала, спрятала куда-то. Якобы выполняла распоряжение начальства. Ну они после этого и сцепились языками. Сама нарвалась, а потом еще угрожала, что закажет его кому-то.

– Вы присутствовали при этом происшествии?

– Нет, мне Ярик рассказал в тот же вечер.

– А не замечали, что ваш друг употребляет какие-то вещества, изменяющие сознание, или ведет себя неадекватно?

– Намекаете на зависимость от наркотиков? Нет, он не мог, в фитнес-центре работает, сами понимаете.

– А что вы сделали после того, как нашли тело?

– Зашел в раздевалку, осмотрел помещение, но ничего подозрительного не нашел. Остаться у трупа смысла не было, и я вернулся в свой кабинет.

– Ясно. Больше вопросов к вам нет. Можете идти работать, только подпишите протокол у Марченко.

После ухода массажиста стажер был отправлен за флешкой с видеозаписями с камер наблюдения. Хайбуллин, наслушавшись, осмелел и обратился к Раимову:

– Получается, никто в фитнес-центре ничего не видел и не знает, каким образом был убит Весняцкий?

– Ну почему же, что-то известно. Судебно-медицинские эксперты установили, что в его организм попал нейролептик, который, возможно, привел к смерти.

– Каким образом он туда попал?

– Как раз это нам и нужно выяснить. Парень мог принять лекарство сам, а мог и с чьей-то подачи. Иными словами, вероятность того, что здесь произошло убийство, нельзя скидывать со счетов.

– Тяжелая задачка, – почесал затылок участковый.

– Я вот что думаю. На самоубийство смерть Весняцкого не очень похожа. Если Ярослав употреблял какие-то вещества для удовольствия, то почему не выбрал более распространенные варианты? Чутье подсказывает, нам придется обосновать, что тут есть состав преступления. Боюсь только, что если в день смерти улики и были, то теперь уже утеряны. Мусор убрали, полы вымыли. Позавчера никто не предполагал, что придется копаться в этой истории. Поэтому я запросил видеоматериалы.

– Массажист мне не понравился, что-то в его речи насторожило, особенно когда про жену погибшего рассказывал, – поморщившись, произнес участковый

– Согласен. Неприятный тип.

В тренерскую вошел Марченко с незнакомой Эльгизу девушкой.

– Капитан Раимов, прибыла Камилла Калимуллина.

– Проходите, пожалуйста. Егор, принесите воды. Найдите кулер, стаканчики – в фитнес-центре должны быть. Камилла, простите, что вызвал вас сюда, но дело безотлагательное. Нужно разобраться, умер ли ваш муж из-за собственной ошибки или его убили. Готовы ответить на несколько вопросов?

– Спрашивайте, – тихим голосом отозвалась девушка.

«Симпатичная, лицо сердечком, глаза большие, зеленые, манящие. Даже без макияжа достаточно привлекательная. Одетая как подросток – в короткие шорты и яркую футболку. И не дашь ей тридцать лет, максимум двадцать. Наверное, спорт помогает сохранять точечную фигуру. Две ночи не спала – это видно. Мешки под глазами, лицо распухло. Ревела. Знает, переживала. Волосы сегодня вряд ли расчесывала. Приехала, не уклонилась от разговора, сославшись на горе, – это тоже ей в плюс. Плюс к невинности», – Эльгиз вмиг составил впечатление о Камилле. К гордости за проведенный антропологическо-психологический анализ добавилось редкое для него чувство смущения: девушка только потеряла мужа, а он изучал ее внешность не только профессиональным, но и мужским взглядом. Помолчав, приступил к вопросам:

– Со сколько и до сколько вы были на работе в день смерти мужа?

– С утра, в восемь начала, закончила в час, сразу уехала домой.

– В момент смерти мужа вас не было в фитнес-центре?

– Нет. Мне позвонили, когда его уже нашли. Вернулась на работу и... – Камилла достала из сумочки бумажные салфетки и промокнула воспаленные глаза.

– Скажите, вы жили счастливо? Не было каких-то серьезных проблем или вечно возникающих горячих тем между вами?

– Мы женаты три года. Особо не ругались. Трения бывали, конечно, но до непримиримости дело не доходило. В последнее время Ярик хотел, чтобы мама разменяла квартиру и мы разъехались. Говорил, что ему нужна самостоятельность. Что неудобно жить в доме тещи. Хотя с мамой у них ровные отношения. Были... Не близкие люди, но и не враждовали.

– Почему тогда он хотел жить без тещи?

– Объяснял, что мужчина должен быть главным в доме. А так получалось, что мама главнее. Но я не могла просить ее о доле в нашей квартире. И оставлять в одиночестве тоже не хотела. Она к внучке привязана, с удовольствием с ней нянчится. В последнее время Ярик по поводу размена часто раздражался.

– Ваша мама знала о его стремлениях?

– Мне кажется, она как-то слышала наш спор. Стала задумчивой и грустной. Но ко мне за объяснениями не обращалась. Мне же неудобно было требовать продать жилье. У мамы налаженный быт, цветочки на подоконниках, чистота и порядок. Не хотела и не могла нарушать уклад ее жизни.

– Почему не рассматривали ипотеку, чтобы обойтись без размена родительской площади?

– Пришлось бы ждать, пока накопим на первоначальный взнос. Не получалось у нас с этим. Полгода пробовали – безрезультатно. Ярослав стал вскипать по поводу любой покупки сверх лимита, который сам установил. А откуда вы узнали о наших разногласиях, если я никому не рассказывала?

– Ваш муж не скрывал своих желаний, делился с коллегами.

– Вон как. Наверное, с Альбертом, – сказала вдова, уставившись куда-то сквозь Раимова.

– Камилла, поведайте о вашем знакомстве с Весняцким. Каким он был до свадьбы?

– Ярик устроился в фитнес-центр три с половиной года назад, когда я уже тут работала детским тренером в бассейне. Присматривались друг к другу около месяца. Встречались в компании молодых коллег – Альберта Салимова, Даниила Мельникова, Анвара Габитова. Тогда не только Ярик, но и Альберт пытался за мной ухаживать. Но бабочки в моем животе от него

не летали, – углубилась в воспоминания Камилла. – Как только у нас с Ярославом начались отношения, Альберт не стал больше добиваться моего внимания. Видимо, не очень-то и хотел. На новогоднем корпоративе мы с Яриком много танцевали и окончательно сблизились. Он был обходителен, руки не распускал. Оказался серьезным, через четыре месяца сделал предложение, еще через два мы поженились. Жить стали с моей мамой в двухкомнатной квартире. Сразу родилась дочка. Ей сейчас два года. Ярик – приезжий. Окончил институт культуры в соседнем регионе. В Казани прошел переквалификацию и получил сертификат инструктора тренажерного зала. Нарботал пару лет опыта в небольшом спортклубе, после чего устроился сюда.

– За время, что вы женаты, его характер изменился? Замечали что-то подозрительное в его поведении?

– Думаете, он что-то употреблял? Мне Дубов сказал, что в крови мужа нашли какое-то вещество.

– Началось чесание языком во все стороны, – Раимов раздраженно хмыкнул. – Марченко, вы предупреждали опрошенных, что на время следствия нужно хранить молчание о деле?

– Забыл! – Егор вскочил, чтобы ринуться к двери, но споткнулся о ножку стула и чуть не упал.

– Да стойте уже! – рявкнул капитан. – Садитесь на место. Скоро закончим и сделаем перерыв. Найдете каждого, кто здесь побывал, и разьясните ценность молчания. Соберитесь, Егор, еще много предстоит сегодня сделать, – вздохнул следователь и перевел глаза на девушку перед собой. – Продолжайте, пожалуйста.

– Ну да, сначала муж был добрее и более спокойным, что ли, – Камилла решила на откровенное повествование. Раимов мысленно зафиксировал, что она перестала теревить ручку женской сумочки, и сделал вывод, что напряжение девушки уменьшилось. – А в последние полгода стал срываться и устраивать истерики. Дочку не трогал. В основном ругался со мной, а еще с Асей Манукян, у них постоянно случались стычки.

– Чем-то объяснял странное отношение к коллеге?

– Не понимал, за что ей так везет: повышение получила, от клиентов отбоя нет. Ему приходилось ловить каждого новенького посетителя и уговаривать заниматься с ним. Наверное, переживал, что не может повысить доход и набрать сумму для первоначального взноса по ипотеке. Когда месяц назад Ася переехала в собственную квартиру, ему совсем крышу снесло: наорал на меня и потребовал, чтобы мы с мамой срочно разменяли жилье. Я потом с ним неделю не разговаривала. Тогда же Ярик и на работе устроил скандал на пустом месте: когда Ася проявила любовь к порядку и убрала бутылки с водой за стойку дежурного, а он отреагировал на это вспышкой гнева.

– Почему он так невзлюбил эту девушку?

– Ася – хороший тренер. Внешность, правда, специфическая, но что в ней так цепляло мужа, не знаю. Думаю, что он просто завидовал. Может, рассчитывал, что на женщинах легче вымещать свою несостоятельность. В последний раз у него даже чесались руки меня ударить, хорошо, дочка подошла и разрядила обстановку. В тот день я поняла, что мне страшно оставаться с разъяренным мужем.

– Значит, вы не связываете вспышечивость Ярослава с употреблением каких-то запрещенных веществ?

– Ничего подозрительного он не делал, внезапно не исчезал, не прятал от меня свои вещи.

– А пароль от его смартфона знали?

– Не просила никогда. Мы работаем... работали в одной организации. Повода к ревности он не давал.

– Благодарю за уделенное время. Простите, что пришлось вызывать вас в фитнес-центр. Соболезную утрате. Если у следствия будут дополнительные вопросы, придется вас снова потревожить, – мягко закончил разговор Раимов.

– Спасибо. – Камилла медленно поднялась с места. В глазах сверкнули слезы, готовые сорваться в бездну горя. Девушка покачнулась. Раимов быстро вышел из-за стола, подхватил ее за локоть и усадил рядом с Марченко. Дал стакан с водой и уже без протокола произнес:

– Камилла, вам тяжело, понимаю. Но нам нужно было взглянуть на изнанку жизни погибшего. Есть подозрения, что Ярославу помогли уйти. Согласитесь, будет справедливо наказать убийцу вашего мужа?

– Конечно. Только на душе гадко, будто предала его.

– Вы не сделали ничего плохого. Наоборот, предоставили нам нужную информацию.

– Когда отдадут тело мужа?

– Как только закончатся необходимые следственные действия.

– Спасибо. Мне надо домой. – Камилла глубоко вздохнула, как будто хотела избавиться от свалившегося горя, встала и направилась к выходу.

– Возьмите такси.

– Да, возьму. Пешком не доберусь. До свидания.

– Егор, дуйте на поиски Дубова, Салимова, Батькова. И чтоб больше никаких утечек следственной информации, – приказал Раимов. Стажер подчинился, хотя было видно, что он уже порядком подустал. Да и у Эльгиза сведения, слова, цифры и лица участников событий кружились в голове в беспорядочном вальсе, наступая друг другу на ноги, а ему – на извилины.

– Что думаете, старший лейтенант Хайбуллин, – обратился Раимов к участковому, который сидел в углу и меланхолично вслушивался в разговор с приглашенными. – Могла жена убрать мужа из-за нежелания разминивать квартиру или страха быть избитой?

– Мой опыт подсказывает, что возможно все. Слезы не всегда льются из-за горя. Иногда они появляются из-за страха быть уличенным в чем-то. У меня на участке таких спектаклей – каждый месяц по несколько штук. С маргиналами в главных ролях чаще всего. Но и с виду приличные люди не гнушаются ради денег или недвижимого наследства пойти на обман и преступление.

– Моя практика говорит о том же, – согласился капитан. – Сейчас в Камилле борются два чувства – обида и любовь. Несмотря на ее невинную внешность, что-то неуловимое остается за кадром. Не могу поверить, что все в итоге скатилось к истории про мужа-тирана. Слишком это однозначно.

– Тогда убить мог кто угодно, – заключил Хайбуллин.

– Мог любой, кому выгодно. Но нам пора прерваться. Обед уже давно прошел. Тут же на втором этаже есть кафе, наверно, готовят полезную еду для фитнес-посетителей. Пойдете со мной?

– С удовольствием. Хотя мне неполезная тоже бы подошла, – повеселел участковый, предвкушая свободу от работы и что-то съестное.

– Смотрю, вы больше гурман, чем спортсмен, – рассмеялся Раимов и внутри себя приосанился: «Отлично. Ни я один не переносу весь этот спорт и ЗОЖ напоказ».

Эпизод 3. Раимов: от мальчишки до капитана

Капитан Раимов не любил тех, кто за счет спорта, косметологии и пластической хирургии пытался создать видимость мнимой успешности и не соответствующей реальным физическим данным привлекательности. Не выносил напускное, фальшивое, скрытое под маской пре-красного. Считал лишний вес следствием влияния факторов, которые можно контролировать: неводержанности в еде и отсутствия характера. Фитнес-тренеров, спортивных консультантов, диетологов, нутрициологов, эстетических хирургов воспринимал как шарлатанов, манипулирующих наивными людьми.

А к спортсменам Эльгиз относился с уважением. Их состязательный дух, целеустремленность и напряжение воли ему даже импонировали. Физкультуру в школе и юридическом институте не любил, но и к слабакам не относился. Потому что в детстве каждое утро отец заставлял пробежать два километра по школьному стадиону, зашлифовывая тренировку зарядкой на турнике. А зимой юного Эльгиза ждала лыжная трасса.

– В красивом теле – здоровый дух, а физическая нагрузка помогает выносить сложности жизни, – таким был неизменный отцовский девиз.

Монотонное наматывание кругов в течение десяти лет навсегда связало тренировки с бессмысленностью потраченного времени. А проводить его хотелось иначе: погонять мяч с друзьями, почитать комиксы, лишний час поспать.

За полдня в фитнес-центре Раимов утвердился во мнении, что тренеры при всей своей подтянутости являются обычными людьми с не всегда приятными историями, житейскими сложностями, а иногда и уродствами души. Эльгиз решил про себя, что придется вскрывать каждого из подозреваемых, искать мотивы убийства, подтверждение вины, и ничто не поможет им уйти от ответственности за содеянное.

Представление о частом несовпадении внешнего и внутреннего срослось с личностью Раимова давно, когда он тщетно искал ответы на жизненные вопросы о сбежавшей матери и свалившейся на голову мачехе. Но вместо внятного объяснения случившихся событий ему приходилось рано вставать и плестись за отцом на школьный стадион. Эльгиз порой обращался к родителю:

– Зачем нужно заниматься спортом?

– Чтобы окружающие видели твою силу, восхищались. Чтобы здоровье прибавилось, характер закалился, – чеканил папа, а потом, устав отвечать, отправлял сына заниматься одного.

Еще Эльгиз интересовался, почему только он должен быть физически крепким, бегая в любую погоду и подолгу вращаясь на перекладине турника, когда сын новой матери может спокойно спать по утрам.

– А чего Эдик не ходит с нами на стадион? – спрашивал он отца.

– Брат младше тебя, болеет часто, да и мама его не отпускает, – пытался тот найти аргументы для ответа.

– Вот и прибавилось бы здоровье от физкультуры, сам же так говоришь, – недоумевал маленький Эльгиз.

– Ты на других не смотри. Собой учись управлять. Увеличивай постепенно нагрузку. Следи за своими результатами, – сурово взглянув на сына, Марат Раимов закрывал тему.

Не любил он долго говорить, тем более на неудобные и сложные темы. Будучи милиционером советской закалки, в любом деле уважал беспрекословное выполнение приказов. Внешняя непробиваемость и уверенность служили на благо профессионального роста. А скрываемые под ними скованность, ранимость и эмоциональная несостоятельность делали невоз-

можными теплые отношения с близкими. Позже, уже после окончания юридического института, Эльгиз отыскал мать и узнал причину ее внезапного отъезда на Кавказ.

– Бесплезно было ждать страсти от Марата. Чурбан и бесчувственная машина, от которого слова доброго не дожешься, – охарактеризовала бывшего мужа Нина. – Моя горская кровь не смогла вынести такого. Любой женщине нужно тепло, тогда она будет отдавать вдвое больше семье.

– Про отца понятно. А зачем ты меня оставила? Да еще и с ним, с таким холодным и строгим?

– Осенью девяносто первого я приехала в любимый Тбилиси. Думала, без мужа и сына отец не пустит меня на порог. Но он лежал при смерти, и ему уже было не до соблюдения правил. Через три месяца папы не стало, как и СССР. Это меня подкосило. Страшно было снова ощутить дефицит душевного тепла и, самое главное, – состояние нелюбви. А тут грело солнце, радовало взгляд голубое небо, кружили голову ароматы специй, яркие вкусы местной еды. Мать уговаривала поехать обратно, забрать тебя. Но как-то закрутилась жизнь, разошлись после развала Союза Россия и Грузия, а с ними и наши судьбы. И мы с твоим отцом тоже, – вздохнула Нина.

Некогда мать была красивой, статной и гордой – такую Эльгиз запомнил ее по черно-белому портрету. А при встрече увидел сгорбленную старушку с поникшей поседевшей головой. По испещренным мелкими морщинами щекам катились слезы, которые она вытирала рукавом черной рубашки.

– Ты вырос, совсем взрослый. Наверно, учишься в институте? – губы Нины искривила дрожащая улыбка.

– Уже окончил. С отличием. Устраиваюсь на службу, – выдавил ответ Эльгиз.

– Молодец, сынок. Пошел по стопам отца. Только не будь таким же черствым и скупым на любовь. – Нина похлопала его по плечу и приблизилась, чтобы обнять, но Эльгиз отстранился.

– Горько на душе, что мы провели много лет в разлуке. Понимаю, ты имеешь право ненавидеть меня. Только ведь и я счастья не нажила.

– По собственной воле оставила меня без матери, отказалась от семьи, а теперь жалеешь? – выпалил Эльгиз, ощущая в горле комок, мешающий произносить слова. – Ты хоть любила меня? Или только себя? Знаешь, каково это – оказаться в одиночестве, когда никто не обнимет, если тебе плохо? Когда по ночам душат кошмары, но никто не придет на помощь и не спасет. Когда нет ответа на вопрос, вернется ли мать. Когда на ее место приходит другая – вместе со своим ребенком – и забирает остатки семьи, методично выталкивая тебя на обочину жизни, как ненужный элемент. И этих «когда» у меня были тысячи. А тебе всего лишь «жаль»? Еще и даешь великодушное право ненавидеть тебя? – Подавляемые с раннего детства слезы полились, омывая бесконечно болевшие раны брошенного мальчика.

– Сынок, ну не могу я исправить прошлое! Но могу просить о прощении и молиться о том, чтобы душа твоя смягчилась, – выкрикнула мать и взяла лицо Эльгиза в сухие морщинистые ладони. – Прости. Прости. Прости. Моя вина огромна, но за нее я отвечаю сама, в этом мире или в ином.

Никогда, и прежде, и после, он не переживал такого эмоционального шторма, не испытывал настолько полного бессилия. Мать так и не сказала ни слова о любви, только смотрела скорбными глазами, гладила его по голове, держала за руки.

На обратном пути, сидя у иллюминатора и разглядывая через дымку облаков Кавказские горы, Эльгиз мысленно разрывал связь с той, что дала жизнь, но не подарила любви. Что ж, теперь и он будет добывать любовь и признание, без сожаления оставляя разбитые сердца. Зачем привязываться к кому-то, если, в конце концов, тебя все равно бросят. Увлеченность нужно оставить только для профессии. Она, профессия, отныне станет той единственной, ради которой необходимо стараться. Она не предаст, не махнет хвостом, не окатит ледяной водой

равнодушия. Ради нее он станет непререкаемым авторитетом, железным стражем закона. Но не для женщин. Им не осталось веры в сердце.

Прав был отец, заставляя выработать силу характера и тренировать волю. Они ему пригодятся и в покорении карьерных вершин, и в борьбе с преступниками, и даже в личных отношениях. Любая красивая свободная девушка, а Эльгиз связывался только со свободными, так как не хотел опускаться до разборок с рогатыми соперниками, теперь будет временным пристанищем. А как только подруга захочет большего, он оставит ее со словами «мы разные», или «у меня нет морального права продолжать наши отношения», или «ты – просто сокровище и должна найти такое же». Вариантов красиво отшить надоедливые экземпляры много.

Та давняя и единственная беседа с матерью закрыла часть души на прочный замок, ключ от которого Эльгиз выкинул с высоты десять тысяч метров, пролетая между Тбилиси и Казанью. После этого настоящее заиграло иными красками и заискрило возможностями. А вот с будущим Раимов решил поступать рационально: ставить цель, обходить препятствия и наслаждаться результатом. Отныне – никаких поисков причин и копаний в собственной неполноценности. Он достоин признания, наград и восхищений. Прошлое осталось позади, возвращения к нему не будет. Дело закрыто и сдано в архив без права на пересмотр. Простил ли он мать? Нет. Но запретил думать о ней. Она смогла жить без сына, сможет и он обойтись без размышлений о матери-кукушке. Когда добирался до Грузии, мечтал услышать «скупала, любила, ждала», а получил лишь роль в третьесортной пьесе. После этого и решил, что любовь, близость душ и глубокое прораствание друг в друга – не для него.

– Тем лучше. Обойдусь без драм, соплей и розовой чуши. Буду целее и успешнее, – решил Эльгиз и не заметил, как по доброй воле стал жить так, как отец, от чего бежал всю юность. Спартанские правила спасали от неудач, уязвимости, эмоциональных привязанностей и помогали возвести оборонительные стены от любых посягательств на мысли и душу.

В то лето отец помог устроиться в прокуратуру Республики Татарстан, а позже Раимов-младший самостоятельно продвинулся в управление следственного комитета. Его фамилия имела вес. Марат Исмагилович Раимов устроился в милицию Казани после возвращения из Грузии, где проработал десять лет. В лихие девяностые проявил прозорливость и перебрался в штат МВД по региону. Получил звание полковника. Пристроил старшего сына в юридический институт, а через три года смог засунуть пасынка в медицинский, как хотела мать Эдика. Когда через шесть лет и собственный сын, и приемный друг за другом получили профессию, начали работать, Раимов-старший собрался пожить в свое удовольствие и задумал уйти на пенсию, но не успел. В шестьдесят пять лет скончался от коронавируса, потому что побоялся отправиться в стационар. Когда болезнь подточила последние силы, успел прошептать на ухо Эльгизу: «Всегда верил в тебя, мой мальчик. И любил». Сразу после этого признания старшего Раимова не стало. Остановилось сердце, которое, казалось, могло вынести любые нагрузки. Сводный брат то ли в шутку, то ли всерьез на сороковой день после ухода отца заявил Эльгизу:

– Вирус завалил слона, смотри, тоже не надорвись. Все вы – Раимовы – только с виду ледяная скала, а внутри хрупкие и слабые. Строите из себя железных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.